

Через несколько дней травма Линь Чэна почти зажила. Линь Мо последовал за мамой Линь в дом Чжана Юаньцина.

Линь Мо вел Линь Сяоя за мамой Линь, в то время как Линь Сяо Нань держался одной рукой за его одежду и оглядывался по сторонам. Им было всего по три года, и у них было мало возможностей выйти на улицу. Теперь, когда они отправились в странные места, им, естественно, стало любопытно.

- Сяоя, ты хочешь, чтобы мама обняла тебя? - невестка Линь подошла и коснулась головы дочери.

Линь Сяоя посмотрела на свою мать, а затем на четвертого дядю. По ее глазам было видно, что она сомневается.

- Иди. Мы еще не пришли, - Линь Мо отпустил ее руку, погладил по голове и мягко подтолкнул к невестке Линь.

Линь Чэн увидел, что его жена обнимает их дочь. Он посмотрел на своего сына, но Линь Сяо Нань не смотрел на него, хотя тот и пытался внушить ему эту мысль. Вместо этого Линь Сяо Нань взял Линь Мо за руку и продолжил идти с ним.

Линь Чэн: «...»

Вскоре после того, как они вышли из дома, они встретили Чэн Яня, который шел по другой тропинке с двумя крупными фазанами и зайцем в руке.

- Чэн Янь, ты снова собираешься в город? - спросил отец Линь.

Чэн Янь покачал головой:

- Нет, я иду к дяде Чжану.

Услышав это, отец Линь вспомнил, что Чэн Янь каждые несколько дней отправлялся на охоту в горы, и некоторые люди заранее заказывали у него дичь или ждали, пока он соберется в город, чтобы купить у него, но таких людей было немного.

- Большой кролик! - Линь Сяоя, которую держала мать, естественно, увидела большого серого зайца в руке Чэн Яня, указала на него и взволнованно сказала.

Как только Линь Сяо Нань услышал слова сестры, он попытался посмотреть, но его линия взгляда была заблокирована, и он ничего не видел. Линь Сяо Нань поднял глаза и потянул за одежду четвертого дяди.

- Хм? Ты тоже хочешь это увидеть? - спросил Линь Мо, глядя вниз.

Линь Сяо Нань кивнул и посмотрел на него, не моргая.

- Я сделаю это, - Линь Чэн поднял сына. Зрачки Линь Сяо Наня расширились, и он увидел, что держит в руках Чэн Янь.

- И большая курица, - глаза Линь Сяо Наня заблестели.

Поскольку все они шли в одну сторону, Чэн Янь решил пойти с ними. Отец и мама Линь шли впереди, Линь Чэн и невестка Линь несли своих детей на спине, а позади Линь Мо шли Линь Син и Линь Чэнь.

Однако в какой-то момент Чэн Янь подошел к Линь Мо, а Линь Син и Линь Чэнь побежали вперед. Линь Мо взглянул на него и вспомнил, что мама Линь сказала ему вчера. Он нравится Чэн Яню? Он не мог этого заметить.

- Ты... Тебе в последнее время стало лучше? - внезапно задал вопрос Чэн Янь, его голос был низким и хриплым.

- Мм... Мм, мне гораздо лучше, - кивнул Линь Мо.

Закончив и не услышав следующего предложения Чэн Яня, Линь Мо просто взглянул на него и задумался. Действительно ли он ему нравится? Нужно ли ему попытаться найти темы для разговора?

Поэтому всю дорогу до дома Чжан Юаньцина они молчали. Перед ними разговаривали Линь Син и Линь Чэнь в то время как они не находили слов.

Линь Мо: «...»

Действительно ли он ему нравится? Почему он этого не чувствует?

Когда они добрались до дома Чжана Юаньцина, мама Линь отвела Линь Мо в дом. Невестка Линь взяла с собой дочь и сына, чтобы последовать за ней. Как только Линь Син и Линь Чэнь вошли во двор, они увидели своих друзей, с которыми уже давно играли вместе, и присоединились к ним.

Линь Мо вошел в комнату и заметил около половины людей, стоящих внутри. Там были мужчины и женщины, но все мужчины должны были быть ге-эрами. Линь Мо мог отличить ге-эра от обычных мужчин только по их внешнему виду.

В комнате было полно незнакомых людей. Линь Мо чувствовал себя неуютно, но ему некуда было идти, так как он был не дома. Он мог только приспособиться настолько, насколько это было возможно, поэтому сел рядом с Сяо Нанем и принялся играть с ним. На столе были сладости, пирожные и какие-то закуски. Линь Сяоя подошла мелкими шажками, потянула кого-то, стоящего рядом, и посмотрела на него снизу вверх.

- Старший брат, Сяоя хочет есть сахар, - Линь Сяоя с нетерпением ждала этого.

Ге-эр дал ей немного конфет и спросил с улыбкой.

- Из какой ты семьи? Ты такая милая.

- А? Я не знаю. Спасибо... - ошеломленно произнесла Линь Сяоя, держа свои сладости двумя маленькими ручками. Поблагодарив его, она подошла к Линь Мо.

- Четвертый дядя, сладенько! - Линь Сяоя взяла конфету и, ухмыляясь, протянула ее Линь Мо. На ее щеках появились две ямочки.

Линь Мо на мгновение остолбенел. Глядя на ее улыбку, он почувствовал, как в его сердце потеплело. Линь Мо взял все сладости и скормил по одному каждому из детей. Остальные были в его руках. Линь Сяоя лежала на коленях Линь Мо и время от времени хихикала. Линь Сяо Нань где-то раздобыл табуретку, поэтому сел рядом с Линь Мо.

Другой ге-эр, обративший внимание на прелестную Линь Сяоя, также увидел Линь Мо, сидящего рядом с ней. В его глазах читались сомнения. Очевидно, он не знал, кто такой Линь Мо.

Несколько тетушек знали Линь Мо, поэтому они забрали маму Линь поболтать. Остальные услышали разговор между другими тетушками и мамой Линь, а затем посмотрели на бледное лицо Линь Мо. Они о чем-то догадывались, но никто не подошел к нему поговорить. Линь Мо не стал долго ждать. Он слышал, как люди снаружи звали их на обед. Невестка Линь пришла, чтобы забрать Сяоя, и вышла. Линь Мо вывел Сяо Наня из дома.

Был полдень, и солнце все еще стояло высоко. Глаза Линь Мо слегка сузились от яркого солнца, как только он вышел на улицу. Линь Мо никогда не участвовал ни в каких свадебных банкетах и не знал, что как он проводятся в сельской местности. Но когда он увидел столы во дворе, где большинство людей сидели на своих местах, казалось, что свободных мест не было.

Линь Мо подхватил Сяо Наня и последовал за своей невесткой, стараясь избегать людей, ходящих взад и вперед. Место отца Линя было рядом с Линь Чэном, и если он сядет рядом с ними, то окажется как раз в тени. Там на него не будет слишком сильно светить солнце, пока он ест.

Чэн Янь был один, поэтому он сел за стол вместе с семьей Линь. Время от времени другой гестивший рядом с ним, смотрел на Чэн Яня и видел Линь Мо. Его глаза были полны зависти и ревности. Он не ожидал, что человек, который нравился Чэн Яню, на самом деле был слабым членом семьи Линь.

После ужина произошло несколько событий, но Линь Мо стало скучно, и он больше не хотел оставаться. Поговорив с мамой Линь, он ушел вместе с Чэн Янем. Поскольку отец Линь беспокоился о том, что с Линь Мо что-то случится на обратном пути, он попросил Чэн Яня сопровождать его. Они шли бок о бок. Чэн Янь взглянул на Линь Мо, но не смог сказать того, что хотел.

Чэн Янь сопровождал его всю обратную дорогу, а также думал, пока они не дошли до дома Линь. Он все еще не мог ничего сказать, но почувствовал облегчение и в то же время растерянность.

- Чэн Янь... - Линь Мо внезапно остановился, повернулся и посмотрел на мужчину.

- Хм? В... В чем дело? - Чэн Янь вел себя немного неестественно, когда на него смотрели прямо, но выражение его лица не изменилось.

Линь Мо посмотрел на него и спросил:

- Я тебе нравлюсь?

Мысли Чэн Яня были озвучены им напрямую. Его сердце необъяснимо затрепетало, а уши начали нагреваться. Он даже хотел избежать взгляда Линь Мо.

- Мм, ты мне нравишься, - Чэн Янь спокойно посмотрел на него и кивнул. Но он не знал, что красные уши выдали его.

Линь Мо посмотрел на его спокойное выражение лица, затем на его красные уши, и ему захотелось рассмеяться.

- Почему я тебе нравлюсь? - спросил Линь Мо. Он не думал, что в нем есть что-то, что может понравиться. Кроме того, они встречались не более десяти раз, не так ли?

- ...Я не могу сказать, - когда Чэн Янь услышал это, он задумался, но, похоже, не знал, почему ему нравится Линь Мо.

Линь Мо задумался над его словами и спросил:

- Тогда что пришло тебе в голову, когда ты понял, что я тебе нравлюсь?

Чэн Янь серьезно посмотрел на него:

- Мне больно видеть, как ты плачешь, как тебе больно. Как будто мое сердце задышалось, а потом я понял... Ты мне нравишься.

Услышав слова Чэн Яня, Линь Мо уставился на него, не в силах вымолвить ни слова.

- Из-за моего телосложения... Если я не смогу иметь ребенка, это изменит твое мнение?

Чэн Янь понял смысл его слов, и его глаза заблестели:

- Я не возражаю!

Линь Мо что-то обдумал, и на его лице появилась легкая улыбка:

- Мм, я расскажу родителям о нас.

Чэн Янь раньше не видел, чтобы Линь Мо улыбался, и поэтому в этот момент он словно сошел с ума. Чэн Янь чувствовал, что хочет увидеть еще, чтобы Линь Мо все время был счастлив и чтобы его улыбка никогда не сходила с его лица.

...

Прошло несколько дней с тех пор как Линь Мо выздоровел, когда он сказал, что будет делать варенье и сухофрукты. Наполовину зеленые плоды в лесу уже созрели. Когда Линь Чэн признался Линь Сю и Линь Мо, то уже рассказал им все. Линь Мо также знал, что Линь Чэн отвечал за их бизнес, поэтому он решил обсудить с ним это.

Линь Чэн подумал и сказал:

- Через семь дней будет Фестиваль фонарей. Мы можем продать продукцию в городе.

- Фестиваль фонарей? - Линь Мо недоверчиво посмотрел на него.

Линь Чэн знал о его перерождении и объяснил ему:

- Каждый год в нашей стране проводится Фестиваль фонарей, но в разных местах время разное...

У Фестиваля фонарей было и другое название - Фестиваль свиданий вслепую. Все холостые

мужчины, женщины и ге-эры могли выйти в ночь Фестиваля фонарей. Если они нравились друг другу, они дарили цветы.

Фестиваль фонарей также был временем, когда торговцы зарабатывали больше всего денег на таких товарах, как безделушки, фонари или необычные кондитерские закуски. Проводились также различные мероприятия - отгадывание загадок на фонарях, написание стихов и конкурсы. Эта ночь была самой прибыльной ночью для продавцов. Линь Чэн знал, что если они откроют ларек, то заработают деньги.

Выслушав его, Линь Мо долго думал и сказал:

- Если это так, мы можем приготовить фруктовую выпечку, сладкий сок или что-нибудь еще кроме джема и сухофруктов.

- В эту ночь в городе будет много молодежи, и они могут заинтересоваться новинками, - добавил Линь Чэн.

Мужчины, женщины и дети не могли отказаться от новых вещей.

- Как ты думаешь, что нам делать, старший брат? - Линь Мо не хотел много думать обо всем этом. Он устал.

- Давай сначала приготовим какую-то часть. Мы можем продать ее и сделать себе рекламу на Фестивале фонарей. Разве ты не говорил, что Нинси уже помогает нам найти магазин? После Фестиваля фонарей мы можем начать продавать сладости в магазине.

- Мм, а потом... - спросил Линь Мо.

- Тогда мы купим остальные фрукты у жителей деревни. Позже решим, что делать.

- Старший брат, скажи, почему папа говорил, что у тебя нет таланта к бизнесу? - Линь Мо посмотрел на него с сомнением, в некоторых идеях Линь Чэна были современные намеки.

- Ты научил меня всему этому. Я ничего не знаю. А-Чэнь - самый умный из нас. Ты узнаешь, когда будешь учить его позже, - Линь Чэн покачал головой. Его знания были поверхностными. По сравнению с ним, бизнес-талант Линь Чэня был потрясающим. Даже Линь Мо из прошлой жизни похвалил его.

Однако Линь Мо еще не начал преподавать, а Линь Чэнь не начал учиться. Он мог думать только об этом.

И конечной целью Линь Чэна было стать бизнесменом императорского уровня. Он знал, что

два года спустя император государства Юй внезапно начнет обращать внимание на деловой аспект и начнет создавать «имперскую оценку бизнеса».

Линь Чэн был уверен, что преуспеет. Разве Линь Сю подставили не потому, что у него не было сильной поддержки? Между императором Шаном и его двором были тесные отношения. Даже если они захотят снова подставить их, им придется взвесить свои интересы.

Но двух лет может оказаться недостаточно.

Линь Чэн поделился с Линь Мо своими мыслями, и, наконец, сказал:

- Четвертый брат, может быть, теперь ты позволишь А-Чэню учиться у тебя.
- Брат, ты серьезно? - со сколькими поколениями торговцев они могли бы конкурировать?
- Дело не только в выборе одного человека, - именно из-за этого у Линь Чэна возникла эта идея.
- Его обучение займет много времени. Давай подождем до окончания Фестиваля фонарей.

<http://bllate.org/book/13588/1205104>